

ЗОЛОТО И ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ

Помимо монетной чеканки общероссийское значение приобретает начавшаяся после середины XVIII в. уральская золотодобыча. Другого значения она иметь просто не могла: открытые близ Екатеринбурга в 1740-х гг. месторождения золота стали первыми центрами его добычи в России. Для управления Березовскими золотыми промыслами, объединявшими Уктусскую, Пышминскую, Березовскую и Екатеринбургскую золотопромышленные фабрики, в апреле 1757 г. была учреждена Горная экспедиция Екатеринбургских золотосодержащих рудников (позже — Екатеринбургская горная экспедиция золотых производств, Екатеринбургская золотых промыслов контора)¹⁵. Комплекс золотодобывающих заводов, сложившийся вокруг Екатеринбурга, положил начало новой отрасли российской экономики — золотопромышленности.

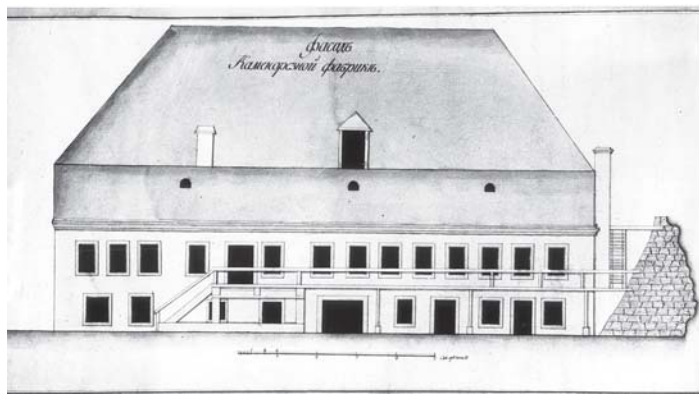
После открытия золота в Сибири¹⁶ Березовские промыслы теряют свое значение, чего нельзя сказать про Екатеринбург: в сибирской золотой эпопее он стал одним из главных героев. Екатеринбургские купцы Рязановы, Баландины, Казанцевы и другие вложили крупные инвестиции в сибирскую золотодобычу. В значительной степени благодаря их энергии, предприимчивости и капиталам Сибирь превратилась в главный «золотоносный» район страны, давая около 3/4 всего золота, добываемого в России, которая в 30–40-е гг. XIX в. находилась по этому показателю на первом месте в мире¹⁷. «В этом историческая заслуга нашего Екатеринбурга:

отсюда вылетели те орлы, которые прошли по Сибири золотым ураганом... Екатеринбург прогремел на целый свет, как Эльдorado, и эта слава повита теперь легендарными сказаниями», — писал об этом «певец Урала» Д.Н. Мамин-Сибиряк¹⁸.

Парадокс истории, однако, заключается в том, что гораздо более гром-

21 мая 1745 г. крестьянин-раскольник Ерофей Марков из деревни Шарташ обнаружил в окрестностях Екатеринбурга мерное в России рудное золото (Березовское месторождение). На одном из мест, указанных Ерофеем Марковым вблизи реки Пышмы, обнаружено первое жильное золото. На этом месте заложен Шарташский рудник, позднее названный Первоначальным.

Фасад камнерезной фабрики

Художник П. Худояров. Женский портрет. Кто она? Теперь этого никто не узнает. Можно лишь предполагать, что эта женщина – современница Демидовых, Сабакиных, Яковлевых – свидетельница бурных событий и крутых поворотов судьбы этих уральских заводчиков, а может быть, и родственница кого-то из них.

Персонаж городской истории

В середине XVIII в. дочь Петра I императрица Елизавета произвела массовую передачу казенных заводов в руки знати, — так состоялась первая массовая приватизация уральской промышленности. В числе новоявленных заводчиков значились обладатели звонких фамилий: Ягужинские, Шуваловы, Воронцовы, Чернышевы, Гурьевы. К концу царствования Елизаветы (к рубежу 1761–1762 гг.) в собственности государства остались лишь два завода – Екатеринбургский и Каменский. Первый из них уцелел в силу своего «столичного» положения, второй — как главный производитель артиллерийских орудий. Завладев высокодоходными предприятиями, аристократы проявили себя никудышными хозяевами. В течение второй половины столетия заводы либо вернулись в государственную собственность, либо попали в руки оборотистых купцов.

Характерен пример Верх-Исетского завода, располагавшегося за Московской заставой Екатеринбурга. Основанное генералом де Генниным предприятие было в 1758 г. передано указом Берг-коллегии графу Р.И. Воронцову, заслужившему казнокрадством и жадностью прозвище «Роман — большой карман». В 1774 г. к Екатеринбургу подступали отряды «мужицкого царя» Емельяна Пугачева. И хотя натиск пугачевцев был успешно отражен, но народная стихия так напугала графа, что он почел за лучшее избавиться от дешево доставшейся собственности. В том же году новым владельцем завода стал Савва Яковлев. Еще один примечательный персонаж екатеринбургской истории (строго говоря, Верх-Исетский поселок тогда еще не входил в черту города, но уже к началу XX в. ВИЗ считался старейшим предприятием Екатеринбурга).

Его подлинное имя не отличалось благозвучностью — Савва Яковлевич Сабакин (1712–1784). Происходил из мещан города Осташкова Тверской губернии, расположенного на берегу знаменитого озера Селигер на Валдайской возвышенности. Если верить семейному преданию, пришел пешком в державный Санкт-Петербург «с полтиною в кармане и родительским благословением». А уж на гранитных берегах Невы пустился Сабакин во все тяжкие: торговал мясом и

кую и долговечную славу Екатеринбург при-несло не золото, а драгоценные и поделочные породы камня. Каменные богатства края еще в XVIII в. описывались как неисчерпаемые и уникальные: самоцветы здесь «плывут гуще моря и длиной в локоть»¹⁹.

Датой рождения камнерезного и гранильного производства в Екатеринбурге принято считать 1726 г., когда на площадке Екатеринбургского завода открылась камнерезная мастерская²⁰. Местные «славянофилы» и «западники» до сих пор спорят, кто же стоял у его истоков — иноземцы Х. Реф и Я. Рейнер или уральские мастера? Так или иначе, но уже в конце 1720-х гг. появились на Урале первые мелкие изделия из твердых пород камня: топазов, сердолика, горного хрусталя²¹.

рыбой с лотка и вразнос, поставлял продовольствие в армию и пополнял кухонные припасы могущественного гурмана Григория Потемкина, занимался таможенными и винными откупами. Уже не мещанин, а купец, и в собственности не полтина, а целый квартал близ Сенной площади. Но и этого мало. При Петре III питерский «миллионщик» пожалован дворянским званием и сменил фамилию на Яковлева. В 1764 г. новоявленный «мещанин во дворянстве» приобрел Ярославскую мануфактуру. Затем алчный взор Яковлева обратился на горнозаводский Урал, где им были куплены заводы: Невьянский, Верх-Исетский, Ирбитский, Уткинский, Режевской, Алапаевский...

К 1766 г. С.Я. Яковлев стал крупнейшим заводладельцем России. Эту почетную позицию в элите отечественных деловых людей он сохранил вплоть до своей кончины в феврале 1784 г. Размах поистине демидовский: двадцать два яковлевских завода против двадцати пяти, работавших в составе неразделенной империи Акинфия Никитича Демидова. Яковлевскими стали бывшие демидовские заводы: Невьянский, Быньговский, Шуралинский, Шайтанский, Верхне-Тагильский и Верх-Нейвинский.

Верх-Исетским заводским округом потомки Саввы Яковлева владели без малого полтора века — вплоть до 1912 г.

Минуло еще девять десятилетий, и летом 1996 г. на территории Верх-Исетского района города Екатеринбурга начал действовать Международный Демидовский маршрут. «Маршрут назван именем славного рода Демидовых не случайно, как дань памяти и уважения к нашим предкам, ведь их судьба отразила полную драматизма, расцвета и гибели судьбу российской буржуазии, — поясняли специалисты районного управления культуры. — Демидовы стали своеобразным символом российской предприимчивости, богатства и щедрости. Сегодня, когда существует острая потребность общества в возрождении этих качеств, данный маршрут станет мостиком из прошедшего в грядущее». Задача, что и говорить, благая.

Екатеринбуржцы хранят память и о Яковлевых, и о других уральских предпринимателях и меценатах.

Летом 1736 г. близ Екатеринбурга был открыт горнощитский серый мрамор. В 1745 г. была закончена работа над первым заказом на мраморные половые и столовые плиты для Царского Села. 8 декабря 1751 г. была пущена выстроенная на левом берегу реки Исети Камнерезная фабрика — в будущем знаменитая Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика. К слову, в то же самое время впервые был добыт для декоративных целей самый известный из уральских камней малахит, до того использовавшийся для плавки меди²². Модным он станет в 1830–1840-е гг. А в 1831 г. близ Екатеринбурга на р. Токовой будет найдена изумрудная жила и возникнут невероятно богатые уральские изумрудные копи²³.

Во второй половине XVIII в. «камнерезка» выполняла крупные заказы для Царского Села, Смольного монастыря, Зимнего дворца, Михайловского замка, Мраморного дворца и других монументальных сооружений того времени. В 1870-е гг. гранильная фабрика перешла на обработку исключительно твердых пород. При этом, кроме «полуфабрикатов» для Петергофской гранильной фабрики, здесь стали изготавливать изделия малых архитектурных форм: каминные, торшеры, чаши, вазы, подносы, цветочники, табакерки и чарки из яшмы, агата, родонита-ор-

Камни безъянанных екатеринбургских камнерезов

«Диана». 1820 г.
Яшмовая яшма

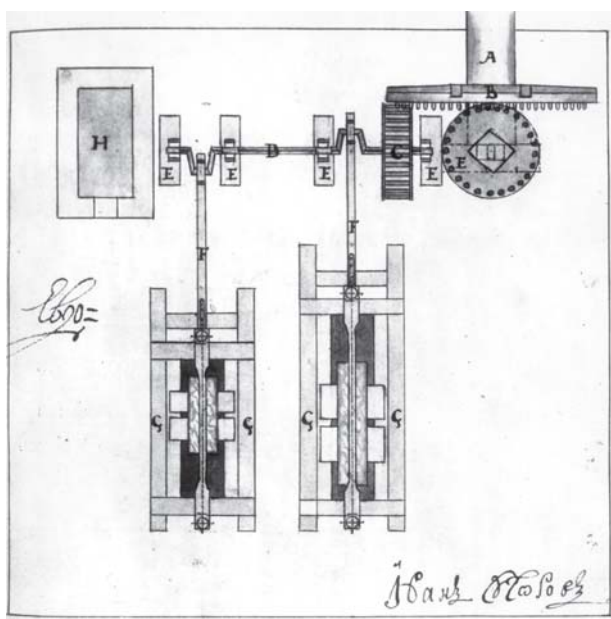

«Нептун». 1821 г.
Сардоникс

«Сократ». 1831 г.
Агат

Чертеж машины гранильной фабрики. 1752 г.

леца, авантюрина, лазурита, кварца, лиственита, малахита, порфира.

Одновременно на фабрике велась огранка горного хрусталя, топаза, аметиста, изумруда, аквамарина, демантоида.

Еще в 1765 г. по ходатайству президента Академии художеств И.И. Бецкого Сенат распорядился об учреждении в Екатеринбурге Экспедиции изыскания цветных камней и каменной ломки. С включением изыскательного этапа работ гранильное дело окончательно превратилось в самостоятельную отрасль. Теперь ни у кого не ос-

*Вазы Екатеринбургской
гранильной фабрики.
Калканская яшма (вверху)
и уразовская яшма (внизу)*

тавалось сомнений в общероссийской значимости камнерезного производства в Екатеринбурге.

В 1811 г. фабрика перешла в ведение Кабинета Его Императорского Величества. Ее новое название — Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика — говорило само за себя: произведения уральских камнерезов прежде всего должны олицетворять блеск и могущество России и ее самодержцев²⁴. Следующие три десятилетия XIX в. — время расцвета гранильного производства. Особенной гордостью фабрики стали изделия, выполненные в технике «русской мозаики».

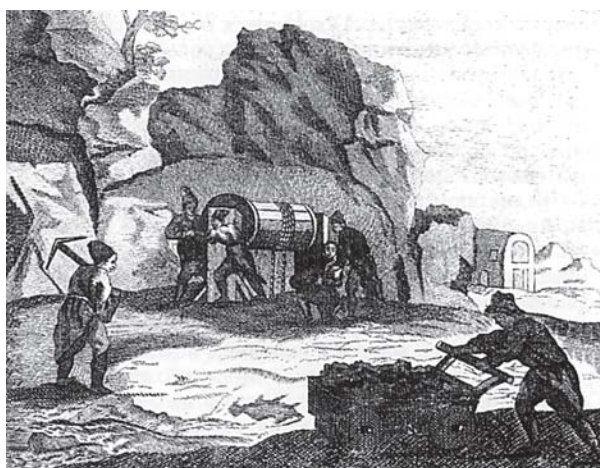
«...Поставленная необыкновенно выгодно на рубеже Европы и Азии, почти в центре Уральского хребта, столь богатого произведениями царства ископаемого, фабрика эта, невзирая на 100-летнее свое существование, едва только коснулась этого богатства: в этот длительный промежуток времени она создала и упрочила в России камнерезное производство как самостоятельное искусство, не встречающее подражания в целой Европе, а, снабжая Двор произведениями, которые ни за какие деньги не может купить ни один из венценосцев, удовлетворяет уже тем чувству национальной гордости», — не без оснований отмечал в начале 1860-х гг. директор Екатеринбургской гранильной фабрики П. Миклашевский²⁵.

Правда, с началом «великих реформ» фабрика как нерентабельное предприятие оказалась на грани закрытия. Есть мнение, что избежать гибели ей удалось только потому, что не были завершены некоторые крупные заказы²⁶. Вероятнее же всего, фабрику спасла ее — без преувеличения — общемировая известность. В 1851 г. на Всемирной выставке в Лондоне произведения уральских мастеров получили самую высокую оценку: «Изумительные капители и вазы, производимые там из самых тяжелых материалов, можно сказать, превосходят любые подобные произведения древнего искусства...»²⁷. Столь же высоких похвал работы Екатерин-

*Камень «Екатерина II».
1832 г. Орская яшма.
Автор Василий Калугин*

*Горные работы.
Гравюра нач. XVIII в.*

бургской гранильной фабрики заслужили на Всемирной выставке в Вене в 1873 г. В 1900 г. для Всемирной выставки в Париже из уральских самоцветов была изготовлена карта Франции площадью в один квадратный метр, на которой в виде мозаики были набраны 86 департаментов. Карта была признана «чудом гранильного мастерства» и выставлена в Лувре²⁸.

НОВЫЙ СТАТУС

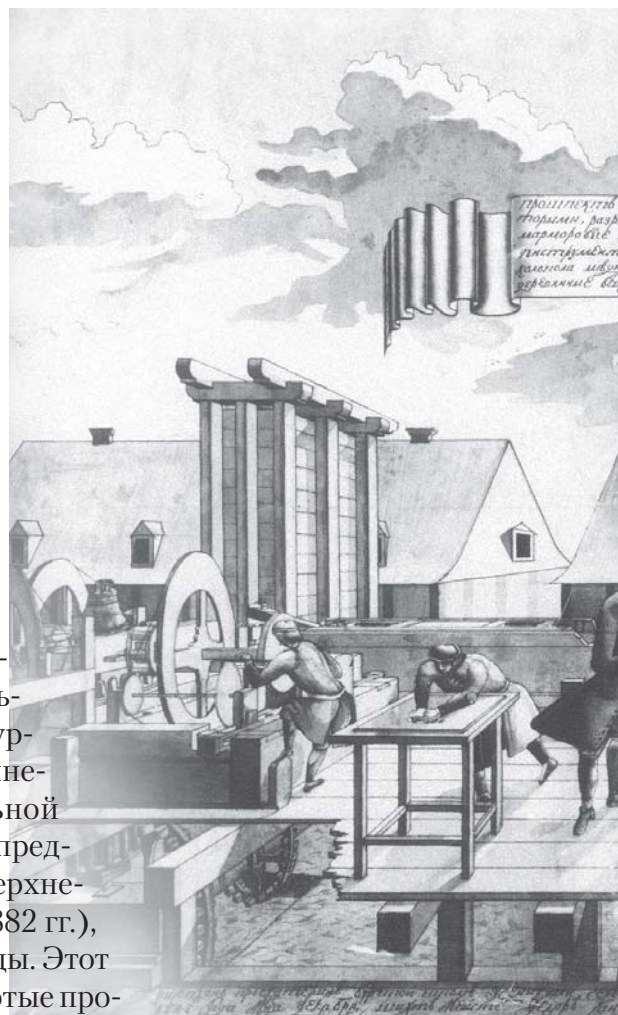
К концу XVIII в. Екатеринбург обретает значение крупного промышленного казенного центра. Его экономическую жизнедеятельность, помимо Екатеринбургского металлургического завода, Монетного двора, камне-резно-гранильной и золотопромывальной фабрик, поддерживали близлежащие предприятия: Верх-Исетский (1726 г.), Верхне-уктусский (Елизаветинский, 1726–1882 гг.), Нижнеисетский (1798–1915 гг.) заводы. Этот список дополняли Березовские золотые промыслы с двумя золотопромывальными заводами — Березовским и Пышминским, и тремя золотопромывальными фабриками — Александровской, Ключевской, Петропавловской, а также Уткинская пристань на р. Чусовой и пять лесных заводских дач — Ека-

Кадры решают все

Уральские недра, «нутр Рифейский» (как назвал их в своих стихах М.В. Ломоносов), с самого начала освоения богатств Каменного Пояса поражали щедростью своих сокровищниц. Стараниями местных жителей (вот откуда в русском языке обозначение золотодобытчика — «старатель») открывались все новые и новые рудные месторождения, все новые и новые самоцветы и поделочные камни. Поиски последних приобрели у населения новых заводов массовый характер. Появляются и первые уральские мастера «каменных дел».

В 1726 г. под команду В.Н. Татищева был прислан бывший шведский поручик Реф — из числа военнопленных Северной войны. Ему и поручают организацию фабрики по обработке уральских декоративных камней.

Среди тех, чье имя необходимо вспомнить в связи с началом художественной обработки камня в нашем городе, будет и даровитый механик Никита Бахарев,строивший «водяное действие» для разрезания и шлифовки горных пород. Этот будущий учитель гениального изобретателя Ивана Ползунова сам много и многому учился: и в Московской артиллерийской академии, и в Морской академии Санкт-Петербурга. С 1727 г. Бахарев жил на Урале, где под его наблюдением строились «разрезные машины» и шлифовальные станки.

«Проект машин, которыми разрезают, шлифуют мраморные камни, палерные инструменты, обтачивают колокола, медную посуду и всякие деревянные

теринбургская, Березовская, Монетная, Уткинская и Каменская. Мощный промышленный комплекс, сложившийся вокруг Екатеринбурга, позволил ему пережить территориально-административные перетряски рубежа XVIII–XIX столетий. В 1781 г. в связи с реорганизацией местного управления Екатеринбург на время утратил функции руководящего центра горнозаводской промышленности Урала, теперь их выполняли генерал-губернатор Пермского наместничества и Пермская казенная палата. В 1796 г. Пермское наместничество было упразднено, создана Пермская губерния, в рамках которой Екатеринбургу отводилась роль только лишь уездного центра²⁹.